Смерть немецким оккупантам!

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

М. И. КАЛИНИН

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ АГИТАЦИИ НА ФРОНТЕ

Ленинград — 1942

Смерть немецким оккупантам!

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

М. И. КАЛИНИН

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ АГИТАЦИИ НА ФРОНТЕ

Ленинград — 1942

2-я типография Воениздата НКО СССР им. Ворошилова
Зак. № 800 Г22005

Когда задаешься вопросом, что главное в агитационной работе на фронте, ответ может быть только один: **главное — это личный пример отваги и доблести, овладения военной техникой, главное — это умелая и самоотверженная боевая работа наших агитаторов, политработников, всех коммунистов.**

Наши агитаторы, политработники, комиссары — это лицо партии в Красной Армии. Красноармейцы на фронте не могут изучать партийную программу, историю большевистской партии. Они познают большевистские традиции в действиях, в практической работе и в поведении комиссаров, политработников, агитаторов.

Сокращенная стенограмма выступления на совещании агитаторов Западного фронта, частей ПВО и московского гарнизона 22 июля 1942 года.

Через этот канал преломляется понимание партии, познание партии широкой красноармейской массой.

В ходе войны армейские партийные организации непрерывно пополняются, растут. И чем острее положение на фронте, чем сильнее и ожесточеннее борьба, тем больше красноармейцев и командиров вливается в ряды партии. Уже один этот факт, что наш народ—а каждый красноармеец — это сын народа, а вся красноармейская масса — это теперь самая жизнедеятельная часть населения,—уже один этот факт, что наш народ, чувствуя опасность, нависшую над страной, в самые напряженные моменты борьбы теснее сплачивается вокруг партии, пополняет ее ряды, говорит об огромном авторитете нашей партии.

Этот авторитет среди широких народных масс партия завоевала десятилетиями самоотверженной, беззаветной борьбы за народные интересы. Этот авторитет партии создавали и растили ее основатели Ленин и Сталин и другие деятели партии.

До момента прихода коммунистов к

власти принадлежность к партии означала переход на трудный жизненный путь, чреватый всякими неприятностями, гонениями, арестами, тюрьмой, ссылкой. Но люди шли на все, ибо их воодушевляла идея коммунизма, их воодушевляла уверенность в победе рабочего класса, и поэтому, когда партия несла жертвы, это еще больше сплачивало ее ряды, ибо ее члены были уверены в своей правоте, в том, что делают полезное, необходимое для народа дело.

Как царизм ни зверствовал, как он ни расправлялся с большевиками, всегда из народа, в особенности из рабочего класса, выходили все новые и новые борцы, вступившие в коммунистическую партию, не страшась трудности борьбы, не страшась потери собственной жизни во имя идеи, во имя победы дела народа. На этой основе наша партия росла, выковывалась, совершенствовалась, воспитала значительное количество беззаветно преданных борцов, выдвинула из их среды гениальных вождей и, в конце концов, сломила врага, завоевала победу.

Двадцать с лишним лет наши люди жили в обстановке мирного строительства, привыкли к достижениям. Ну как не привыкнуть, как не увлекаться этим! Сегодня проведена железная дорога, завтра прорыт канал, послезавтра построено великолепное здание,—не было недели, чтобы не появлялись результаты трудов человеческих рук. Вы сами знаете, как человек увлекается, когда он видит, что благодаря его работе созданы великолепные творения и что он сам участвовал в этом. Естественно, что за эти годы у некоторых наших людей появились благодушие, самоуспокоенность.

И вот на двадцать четвертом году существования советской власти мы снова вступили в полосу боев, которые навязала нам гитлеровская Германия. Немцы хотят поработить нашу страну, ликвидировать советскую власть, истребить наш народ. Грозная опасность нависла над нашей родиной. Перед народом, перед нашей партией, перед государством стоит задача — разбить врага, спасти советскую

страну от порабощения, спасти советскую власть от гибели.

Разбить врага — трудная задача. Нам нельзя преуменьшать силу немцев, они сильны и организованны. Чтобы победить, еще понадобится много усилий и жертв от армии и народа. Много жертв наша партия, наш народ уже принесли. В этой жестокой борьбе может ли хоть один коммунист сказать: «Да минет меня чаша сия»? Я прямо скажу, если вы знаете такого коммуниста, который так думает, это не коммунист, а дрянь, трус, вошедший в партию, чтобы использовать преимущества принадлежности к правящей партии.

Коммунист никогда не отстраняется от боя с врагами. Он, конечно, ищет лучшей тактической обстановки, он стремится занять лучшие тактические позиции, но **когда началась драка, коммунист дерется упорно, бесстрашно, дерется до последней возможности.**

Наша партия—самая боевая, она всегда проповедывала беспощадную борьбу с врагами народа, она на практике провела эту борьбу до победы социалистического

строя, став в огне боев единственной любимой народом партией. И когда теперь, в самые острые моменты ожесточенной борьбы, боец говорит перед атакой — «я хочу итти в бой коммунистом»,—это значит, что наши бойцы, весь советский народ видят в партии самый боевой, самый неустрашимый отряд в борьбе за родину.

Знамя коммунистической партии — это знамя бесстрашия, самоотверженной и беспощадной борьбы, не знающей колебания, не ведающей сомнения в победе. Именно потому, что коммунисты не отстраняются от борьбы, а верны традициям большевизма, решительно и смело идут на борьбу, — именно поэтому они и ведут массы за собой.

Бесстрашие в борьбе за дело народа, дело Ленина—Сталина — это первейшее качество коммуниста. Если он вошел в партию, если является ее членом, — он должен знать, что ему придется быть в самых решающих местах смертельной схватки, бороться без устали, упорно, самоотверженно, не щадя своей жизни во имя победы. Жизнью мы не играем. Жизнь

дорога каждому из нас, но раз борьба началась, значит для того, чтобы победить,— ничего нельзя пожалеть, нельзя жалеть и самой жизни.

Партия, родина, народ выше и дороже всего. Клятва, произнесенная товарищем Сталиным в 1929 году, «я готов и впредь отдать делу рабочего класса... все свои силы, все свои способности и, если понадобится, всю свою кровь, каплю за каплей» — эта клятва должна служить примером для каждого коммуниста, для каждого воина. И в лице коммунистов-воинов народ, армия, красноармейские массы должны видеть, прежде всего, эти лучшие черты нашей партии, бесстрашие и стойкость в борьбе, т. е. понимание, что идейность — выше всего, что раз я коммунист, то для меня идеи большевизма, интересы народа — выше моей жизни.

Это — первое, что требуется от коммуниста для того, чтобы слово его было авторитетным, веским, находило путь к сердцу бойца, воспитывало и зажигало массы.

Но бесстрашие и храбрость коммунистов, особенно командиров и политработников, не должны быть юношеским задором. От них требуется не только храбрость. В политработнике красноармейские массы привыкли видеть агитатора, руководителя, который учит, что должен делать красноармеец, как должен делать, и своим примером показывает путь к успеху на поле боя.

Спрашивают порой: как лучше агитировать? Я с трудом отвечу на такой вопрос. **Велико значение умного, сильного слова агитатора на поле боя,** когда оно сочетается с боевой деятельностью. Если ротный командир, политрук на опыте покажут, что они умеют разумно использовать все свое вооружение, искусно, ловко наносить удары врагу, — каждое их слово, призывающее к борьбе, будет находить самый живой отклик. **Успешная боевая работа — стержень успешной агитации.** Запомните это раз и навсегда.

Один агитатор, командир батареи, говорил здесь, что он чувствует, как нравятся его слова людям, как воодушевляет лю-

дей его агитация. Дело тут совсем не в том, что этот командир подыскал красивые слова, хорошо говорит. Речи его нравятся бойцам, ибо они видят, что батарея хорошо стреляет, крепко бьет врага, и любят поэтому командира. Он будет наказывать провинившихся бойцов, держать самую строгую дисциплину, и все равно бойцы будут любить его. «Строг наш начальник, — скажут бойцы, — но зато как стреляет, как немцев бьет»!

Поскольку батарея этого командира наносит сильные удары по врагу, поскольку этот командир умеет воевать, бойцы будут прислушиваться к каждому его слову, он будет для них авторитетнейшим человеком. Если же ты растяпа, безрукий человек — можешь сколько угодно говорить красивых слов, сколько угодно потакать красноармейцам, но авторитетом пользоваться не будешь. Ведь красноармеец прекрасно понимает, что если сегодня начальник потакает подчиненным, то завтра за это потакание придется расплачиваться кровью.

Вот почему я считаю, что **воинское умение в сочетании с ясным пониманием задач нашей борьбы — это главное для агитаторов.** Когда взводный командир, например, сумел по-настоящему дисциплинировать свой взвод, сделать его исключительно стойким, когда он показал на деле, что умеет наносить врагу жестокие удары с меньшими потерями, чем у врага, ручаюсь, что как только он возьмет слово, красноармейцы скажут в один голос: «Надо послушать командира, уж больно он хорошо командует».

Задача агитаторов на фронте состоит, следовательно, в том, чтобы воспитывать и учить людей личным примером доблести и отваги, страстным большевистским словом, смелой и прямой постановкой вопросов, а главным образом, примерной боевой работой.

Некоторые товарищи еще не понимают этого, что сказывается, прежде всего, на свойственной таким агитаторам привычке во всех случаях жизни уговаривать людей. Дело доходит до того, что даже отдача приказа кое-где сопровождается уго-

вариванием. Эти люди забывают, что самая строгая, железная дисциплина — это основа, святая святых армии. Агитация же должна помогать укреплять эту дисциплину. Живое, большевистское слово агитатора играет неоценимую роль в сплочении наших боевых рядов. Но было бы совершенно неправильно и глубоко вредно сводить все только к одной агитации, оставляя в тени дисциплину, воинский порядок, боевой приказ.

Сила армии — в строжайшей, крепкой дисциплине. **Приказ, распоряжение командира — это в любых условиях закон для бойца, закон, от которого никаких отступлений быть не должно.** Всякий, кто допускает те или иные отклонения от правил нашего воинского распорядка, нарушает дисциплину, должен подвергаться суровейшему наказанию. **И одна из основных задач наших агитаторов состоит в том, чтобы изо-дня в день все более укреплять воинский порядок, умело и настойчиво воспитывать бойцов в духе сознания ответственности за выполнение воинского долга, в духе железной дисциплины.**

Надо, чтобы с первого же дня своего пребывания в части человек понимал, что отныне нет у него иной жизненной цели, как борьба с врагом, нет для него другого закона, кроме приказа командира. Война есть война, она не терпит никакого самовольничания, и если человек нарушает дисциплину, он должен сурово караться.

В своей агитации мы должны прежде всего стремиться к тому, чтобы сделать второй натурой бойца навыки дисциплинированности, стремление во что бы то ни стало полностью и до конца выполнить любой приказ командира, какие бы трудности ни стояли на пути. В этом — один из залогов победы.

Командир всегда должен чувствовать себя командиром. Его всегда должны встречать так, как положено встречать командира, и лишь после того, как он скажет—«вольно, давайте поговорим», — начинается товарищеская беседа. А если он огласил приказ и вместо того, чтобы немедленно приступить к делу, начнет разглагольствовать, это будет не агитация, а

дребедень, только размагничивающая людей. Дисциплина всегда и везде должна быть на первом плане. Правила воинского распорядка всегда и везде должны быть незыблемы, нерушимы.

Вопросы дальнейшего повышения стойкости наших бойцов, естественно, находятся в центре внимания агитаторов. Но было бы наивным думать, что стойкость могут родить только одни слова, как бы правильны и хороши они ни были. **Стойкость вырабатывается прежде всего боем, активными боевыми действиями по уничтожению живой силы и техники врага.** Разумеется, мы никогда не упускаем из виду, что **стойкость вырабатывается также боевым большевистским воспитанием бойца.**

Весь исторический путь нашей партии полон самой ожесточенной, беспощадной борьбы с врагами. Борьба и только борьба растила и укрепляла нашу партию, борьба и только борьба выковала беспримерную большевистскую стойкость. Без борьбы нет подлинной стойкости. Как бы мы ни агитировали, какие бы большие та-

ланты ни проявляли в области агитации о стойкости, но если люди месяцами не видят врага, не сражаются,—самые прекрасные слова о стойкости становятся для них пустым звуком. Высокую стойкость рождают только активные боевые действия, когда бойцы приучены настигать и бить врага, когда люди постоянно испытываются в опасностях.

На ряде фронтов сейчас не происходит особенно значительных событий. Но можно ли думать, что стабилизация на том или ином фронте позволяет предаться здесь ленивому покою? Конечно, нет. Стабилизация не значит — оружие подмышку, лег и глаза закрыл, а охранение — пусть там охраняет. Такая стабилизация только разлагает. Оборона должна быть активной. И в обороне нужно все время тормошить врага, непрерывно наносить ему удары. И в обороне, на каком бы второстепенном, на первый взгляд, участке дело ни происходило, никогда нельзя давать немцам спуску, нельзя отдавать им и пяди земли. Если, положим, где-нибудь немцам удалось потеснить наших хоть на

немного, нужно во что бы то ни стало вышибить обратно врага.

Так вот, товарищи, если хотите повышать стойкость бойцов, вы не должны спускать немцам ни одного нахального поступка. Тогда будет возрастать наша стойкость и уменьшаться стойкость врага. Нет слов: боевая активность связана с жертвами. Но война невозможна без жертв и даром победу получить нельзя. Если части нужно разгромить немцев, захватить дзот, проучить врага и нанести ему урон, — это должно быть сделано во что бы то ни стало.

Много у нас говорят о ненависти к врагу. Но одних слов здесь мало. **Бой, беспощадный бой с врагом, вот что развивает ненависть к врагу.** Если часть раз десять подерется с немцами, поверьте моей совести, ненависть у красноармейцев к немцам будет такой, какая нужна.

Агитатор должен прямо поставить вопрос перед бойцом, находящимся на передней линии: если ты за целую неделю не убил ни одного немца — значит ты плохо выполняешь свой долг перед роди-

ной, значит ты слабо борешься за нашу победу. Ставьте практически вопрос перед людьми: «Если вы ничего не делаете, кто же будет за вас делать?» Надо, чтобы каждый боец понимал: если он сам ничего не делает для истребления гитлеровцев, — за него это никто не сделает. Надо, чтобы каждый боец понимал, что судьба родины, исход борьбы решаются его оружием, его стойкостью, его боевой активностью.

* * *

Вот уже скоро двадцать пять лет, как наша партия стоит у власти. Теперь каждому ясно, что быть большевиком—значит нести на своих плечах наибольшую тяжесть испытаний. Воодушевленные идеями Ленина—Сталина, воодушевленные сознанием правоты и благородства нашего дела, нашей борьбы, армейские большевики, агитаторы должны, не сгибаясь, пройти через все невзгоды и испытания военного времени, вместе с массами, во главе масс, выковывая победу над проклятыми немецко-фашистскими захватчиками.

(«На страже родины» от 31 июля 1942 г.)